

УДК 159.923.35

САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

В.П. Иванова, А.Ж. Юсупова

Анализируется роль самодетерминации и интеллектуальной компетентности в саморазвитии человека.

Ключевые слова: самодетерминация; компетентность; интеллектуальная компетентность; саморазвитие.

THE SELF-DETERMINATION AND INTELLECTUAL COMPETENCE

V.P. Ivanova, A.Zh. Yusupova

This article is devoted to the role of self-determination and intellectual competence in self-development person.

Keywords: self-determination; competence; intellectual competence, self-development.

Динамично развивающемуся обществу нужны образованные, творческие люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения, прогнозируя их возможные последствия, и способные к инициативному поведению в постоянно меняющихся условиях. Это требует способности к саморазвитию, приспособления к изменяющейся обстановке, нахождения новых путей решения жизненных задач и достижения целей. В идеале толчком для развития должны выступать не какие-либо внешние факторы, а именно внутренняя готовность, рвение и желание. Развитие и саморазвитие видится нами как проявление свойств целостной системы, какой является человек, и может быть понято только в терминах сложного взаимодействия ее компонентов. Редукция к одному компоненту, структуре или причине невозможна.

Одним из таких компонентов является самодетерминация, где на первый план выдвигается *собственная активность* человека, его самостоятельный выбор направления саморазвития, другим – компетентность. При непрерывном изменении даже этих двух компонентов новое состояние может появиться спонтанно как функция нелинейных взаимодействий между элементами системы, что означает появление новых характеристик, особенностей у развивающегося человека.

Цель статьи заключается в теоретическом рассмотрении взаимосвязи таких двух компонентов, способствующих саморазвитию человека, как самодетерминация и компетентность.

Понятие “самодетерминация” довольно широко представлено в работах американских психологов Эдварда Л. Деси и Ричарда М. Райана. Они определяют термин самодетерминации как способность индивида к осуществлению и переживанию выбора [1; 2]. Разворачивая данный термин, мы можем предположить, что, живя в обществе, которое навязывает свои стандарты поведения и мышления, индивид должен стремиться и уметь сделать правильный выбор, соответствующий его потребностям.

Э. Деси и Р. Райан считают, что теория самодетерминации “нацелена на определение факторов, которые питают врожденный человеческий потенциал, определяющий рост, интеграцию и здоровье, и на исследование процессов и условий, которые способствуют здоровому развитию и эффективному функционированию индивидов, групп и сообществ” [3, с. 74]. Самодетерминация является не только способностью, но также и потребностью [1]. Э. Деси определяет ее в качестве “основной врожденной склонности, которая ведет организм к вовлеченности в интересующее поведение, которое обычно имеет преимущества для развития умений осуществлять гибкое взаимодействие с социальной средой” [4].

Самодетерминированное поведение включает в себя решения человека о том, как себя вести, базирующееся на предположении о том, как добиться удовлетворения своих потребностей. При этом поведение детерминируется информацией, поступающей от среды, а также самой личностью, которая эту информацию воспринимает и интерпретирует.

Эмпирическими критериями самодетерминации являются такие ее проявления, как спонтанность, креативность, интерес и личностная значимость как причины действия, чувство, ощущение себя свободным и такие психолингвистические индикаторы, как преобладание в речи глаголов “хочу” над “должен” [2].

Согласно принципу самодетерминации, внешние воздействия вызывают реакции организма не сами по себе, а в связи с целенаправленной активностью организма [5, с. 403]. У человека должны доминировать такие качества, как самостоятельность и целенаправленность, а также мотивированность по отношению к выполняемой деятельности.

Самодетерминация включена в процесс развития так, что изменение способа регуляции поведения идет в направлении от полной определяемости внешними силами к внутренней автономной саморегуляции. Различные стадии этого процесса и степень автономности могут быть представлены виде континуума: от *внешней* регуляции (extrinsic regulation) через *интроекцию* (по форме это внутренняя регуляция, но регуляторный процесс не включен в личность человека и является источником напряжения и конфликта) и *идентификацию* (предполагает отождествление человека с ценностями и регуляторными процессами и принятие их как своих собственных) к *интеграции* (регуляторные процессы ассимилированы в личность человека целиком) [2–4; 6].

Таким образом, развитие саморегуляции идет от внешней регуляции к внутренней, где и обнаруживается связь самодетерминации с эмоциями и внутренней мотивацией. Внутренняя мотивация (intrinsic motivation) проявляется как побуждение человека к интересующей его активности при отсутствии внешнего подкрепления. Как подчеркивает О.Е. Дергачева, в основе внутренне мотивированной активности лежат такие первостепенные психологические потребности, как самодетерминация (автономия) и компетентность. Переживание компетентности понимается ею как один из типов внутренней удовлетворенности, достигаемой человеком, и обеспечивающий развитие. Она является основой направленного устойчивого поведения, в котором совершается выбор [6].

Понятие “компетентность” широко используется как отечественными, так и зарубежными учеными-педагогами, психологами и акмеологами (И.Г. Агапов, А.А. Деркач, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Ю.Г. Татур, Г. Первунтинский, В.Д. Шадриков, А.В. Хуторской, Дж. Андерсен, Дж. Равен, Ф. Цивели, К. Эриксон и др.).

По мнению Е.И. Огарева, “компетентность – категория оценочная, она характеризует человека как субъекта специализированной деятельности,

где развитие способностей человека дает ему возможность выполнять квалифицированную работу, принимать ответственные решения в проблемных ситуациях, планировать и совершенствовать действия, приводящие к рациональному и успешному достижению поставленных целей” [7, с. 10]. И.А. Зимняя же трактует компетентность как основывающуюся на знаниях интеллектуально- и личностно-обусловленную социально-профессиональную жизнедеятельность человека [8]. Несмотря на то, что рассматривается понятие “компетентность”, и в первом, и втором определении акцент делается на профессиональной компетентности, основанной на знаниях, и проявляющейся в различных видах предметной деятельности.

Ю.Н. Емельянов, рассматривая компетентность довольно широко, видит в ней определенный уровень “обученности социальным и индивидуальным формам активности”, позволяющим человеку эффективно функционировать в обществе [9].

Как отмечают Э. Деси и Р. Райан, “потребность в компетентности и самодетерминации (автономии) обеспечивает возможность понятного объяснения широкой области исследовательских и исполнительских типов поведения и идеи о том, что индивиды стремятся к развитию своих интересов и способностей” [2].

Предполагается, что компетентный человек должен обладать развитыми интеллектуальными способностями. Хотя даны многочисленные определения компетентности. Как правило, они включают в основном профессиональную компетентность. В отличие от этого интеллектуальная компетентность не выделяется в них явно, а представлена как бы в скрытом виде, как само собой разумеющееся, поскольку знания можно приобрести лишь обладая некоторыми интеллектуальными ресурсами. М.А. Холодная считает, что компетентность не сводится только к накоплению опыта в некоторой узкой предметной сфере и в широком смысле слова предполагает общее интеллектуальное развитие личности [10]. У. Мишель, рассматривая характеристики компетентности, выделяет в них переменные когнитивного плана, включающие интеллект, развитие “Я”, социальные и личностные достижения и навыки, социальную и когнитивную зрелость [11].

Интеллектуальная компетентность может быть представлена факторами, отражающими собственно интеллект и перцептивно-аналитические способности, к которым относятся: общий уровень осведомленности и способности восприятия, охватывающие сбор данных, обработку информации, словесно-логическое мышление, способности к абстрагированию и нахождению закономерностей,

наглядно-действенное мышление, умение быстро решать практические задачи и концептуальная гибкость. Эти способности являются базовыми и обеспечивают успешность в принятии обоснованных и ответственных решений, позволяют действовать в неопределенной, проблемной ситуации в случаях дефицита информации на основе логических умозаключений.

Интеллектуальную компетентность можно представить как метаспособность, которая, определяя меру освоения субъектом некоторой предметной области, характеризуется особым типом организации предметно-специфических знаний и эффективными стратегиями принятия решений в данной предметной области (Р. Глейзер, У. Шнайдер, М.А. Холодная, Д. Равен и др.). Более обобщенно интеллектуальную компетентность можно определить как способность личности эффективно решать проблемные ситуации в той или иной предметно-познавательной сфере, опираясь на специальным образом сформированную базу знаний, полученных с помощью интеллектуальных операций. В процессе становления интеллектуальной компетентности формируются и базовые интеллектуальные качества личности, обеспечивающие конкурентоспособность профессионала [8].

Предполагается, что у человека есть внутренняя психологическая потребность в чувстве компетентности при взаимодействии с внешней средой. Эта потребность имеет адаптивную ценность и не связана с биологическими влечениями. Чувство компетентности начинает формироваться в первые месяцы жизни ребенка. Для успешного психического развития малыш должен обязательно ощущать свою значимость для близких людей. Родные, называя младенца по имени, ласково, нежно разговаривая с ним, выражают свою любовь, как бы авансом наделяют его личность уникальной значимостью, какой-то особой ценностью. Все это заложено в человеческой культуре и передается от поколения к поколению. Именно такие проявления взрослых, адресованные малышу, способствуют формированию его положительного самоощущения, первичного образа себя, содержанием которого является переживание ребенком своей значимости для других. Положительное эмоциональное самоощущение младенца становится основой его открытого, доверчивого отношения к миру (по Э. Эриксону).

Подтверждением тому, что компетентность, в частности интеллектуальная компетентность ребенка, формируется и развивается достаточно рано и в семье, служат некоторые исследования. Как показала современная психология развития, задолго до того, как ребенок обретает способность осуществлять манипуляции с объектами, перемещать-

ся активно, он более когнитивно компетентен, чем предполагалось до сих пор [12; 13]. Как отмечает Е.А. Сергиенко, “ребенок с самого раннего момента своего существования (с перинатального периода) наделен своей собственной индивидуальностью”, которая определяется “не только уникальностью его генетических корней, но и историей его развития, которая, наряду с типичным, вносит свои особенности в поведение, способности ребенка, становление его ментального мира”. Это позволяет рассматривать даже самого маленького ребенка “как *активного субъекта собственной жизни*” (выделено нами – В.И. и А.Ю.) [12, с. 329–330].

Несомненно, что от того, как складывается система взаимодействия развивающейся личности в семье и в образовательных учреждениях, зависит, какую направленность будет иметь его образ Я. Так, венгерские ученые Й. Раншбург и П. Поппер изучили зависимости между родительским поведением и формированием образа Я ребенка. Они связывают формирующийся образ Я (Я-концепцию) с такими реакциями родителей, которые они назвали “положительной (или отрицательной) стимуляцией компетентности”, которую можно выразить формулами “Ты можешь” и “Ты не можешь”. Систематическое преобладание той или иной формы стимуляции приводит к формированию у ребенка представления о себе как о способном или неспособном к самостоятельным действиям человеке. При этом выстраиваются описанные ниже последовательности.

Положительная стимуляция компетентности (“ты можешь”) → укрепление веры в свои силы → положительное мнение о себе → развитие внутреннего контроля (самоконтроля) → принятие ответственности → самостоятельность → личность, уверенная в себе.

Отрицательная стимуляция компетентности (“ты не можешь”) → ослабление веры в свои силы → отрицательное мнение о себе → ориентация на внешний контроль → боязнь ответственности → зависимость → личность, не уверенная в себе [14].

Принятие и любовь приводят к формированию значения себя, выражаемому во фразах “Я достаточно ценен”, “Мне можно доверять”, “Я могу доверять самому себе”. Явное отвержение порождает значение себя как малоценного, асоциального, никчемного субъекта, которому следует приложить много усилий, чтобы доказать свою ценность. Формула Я-концепции при излишней требовательности – “Я не имею прав на собственные желания, а что бы я ни сделал – все получается плохо”. При чрезмерной опеке эта формула приобретает вид: “Я сам себе не хозяин, и поэтому решения должны принимать более авторитетные люди” [14].

Дальнейшее развитие чувство собственной компетентности получает в школьном возрасте и связано в первую очередь с учебной деятельностью. Перед ребенком ежедневно возникают новые познавательные задачи, с которыми он не всегда может успешно справиться. На этом этапе, если ребенок чего-то не умеет, задача родителей и учителей – внушить ему, что успех обязательно придет к нему, только позже. У ребенка должна появиться способность воспринимать свою некомпетентность в новых ситуациях как повод научиться чему-то, а не как дефект личности или признак неминуемой неудачи.

На основе лонгитюдного исследования детей И. Шэфер предположил, что интеллектуальная компетентность опосредуется на каждом этапе индивидуального развития ребенка набором родительских установок и ценностей [15]. Согласно другим исследованиям, в низкостатусных семьях родители проявляют тенденцию скорее решать детские проблемы самим, чем помогать детям в решении их проблем [16]. При этом по полученным в других исследованиях данным, поощряющий независимость в решении проблем стиль родительского воспитания связан с более высокими показателями IQ у детей [17].

Таким образом, чувство собственной компетентности или некомпетентности берет свое начало в раннем детстве. Развитие компетентности – процесс, который не заканчивается однажды по причине ее окончательной сформированности, он не прерывается в течение всей жизни человека, так как в сферу его деятельности попадают новые, более сложные проблемы, требующие новых подходов к решению. Проблема компетентности и некомпетентности в любом возрасте есть не что иное, как проблема позитивного самовосприятия. Большинство исследователей фиксируют сложный характер этого явления как в его определении, так и в оценке, и потому данная тема требует дальнейшего изучения.

Таким образом, гармонично развивающаяся личность, прежде всего, должна ощущать свободу в выборе своего поведения, должна обладать умением правильно оценивать ситуацию, правильно понимать смысл проблемы, эффективно решать возникающие задачи. Не менее важными являются и такие качества, как инициатива, интерес, стремление добиться лучших результатов и способность к здоровой конкуренции. Вместе с тем человеку необходимо быть активным, быть познающим. Он должен “хотеть” делать что-либо, а не просто быть “должным”.

Литература

1. *Deci E.L.* The psychology of self-determination. Lexington books / E.L. Deci. Toronto, 1980.
2. *Deci E.L.* A motivational approach to self: integration in personality / E.L. Deci, R.M. Ryan // Nebraska symposium on motivation 1990. Volume 38. University of Nebraska Press. Lincoln and London, 1991.
3. *Deci E.L.* Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being / E.L. Deci, R.M. Ryan // American Psychologist, 2000. Vol. 55. No 1. P. 68–78.
4. *Гордеева Т.О.* Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана / Т.О. Гордеева // Психология мотивации достижения. М.: Смысл; Академия, 2006. 332 с.
5. Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 560 с.
6. *Дергачева О.Е.* Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана / О.Е. Дергачева. URL: <http://hpsy.ru/authors/x588.htm>
7. *Огарев Е.И.* Компетентностное образование: социальный аспект / Е.И. Огарев. СПб., 1995.
8. *Иванова В.П.* Интеллектуальная и профессиональная компетентности: проблема взаимосвязи / В.П. Иванова, А.Дж. Юсупова // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 1. С. 111–115.
9. *Емельянов Ю.Н.* Активное социально-психологическое обучение / Ю.Н. Емельянов. Л., 1985.
10. *Холодная М.А.* Психология интеллекта: Парадоксы исследования / М.А. Холодная. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002.
11. *Mischel W.* Introduction to Personality / W. Mischel. New York: Holt, Rinehart & Winston. 1986.
12. *Сергиенко Е.А.* Эволюция взглядов и революция в когнитивной психологии развития / Е.А. Сергиенко // Прогресс психологии: Критерии и признаки / под ред. А.Л. Журавлева и др. М., 2009. С. 319–333.
13. *Bertenthal B.I.* Origins and early development of perception, action and representation / B.I. Bertenthal // Annu. Rev. Psychol. 1996. V. 47. P. 431–459.
14. *Раншбург Й.* Секреты личности / Й. Раншбург, П. Поппер. М., 1983.
15. *Schafer E.S.* Parental Modernity and Child Academic Competence: Toward a theory of individual and societal development / E.S. Schafer // Early Development and Care, 27. 1987. P. 373–389.
16. *McGillicuddy-DeLisi A.V.* The relationship between parents' beliefs about development and family constellation, SES, and parents' teaching strategies / A.V. McGillicuddy-DeLisi // L. Laosa, I. Sigel (Eds.), Families as Learning environments for children. New York: Plenum, 1982. P. 261–299.
17. *Vaughn B.E.* Parental agreement on child-rearing during early childhood and the psychological characteristics of adolescents / B.E. Vaughn, J.E. Block, J. Block // Child development, 59. 1988. P. 1020–1033.